

© 2017 г.

М.М. НАРИНСКИЙ

ФРАНЦИЯ И АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1967 года

Ближневосточный конфликт занимал важное место в международных отношениях периода “холодной войны”. Он получил освещение в известных работах отечественных историков¹. Однако некоторые его аспекты не нашли должного рассмотрения в российской историографии. Это относится к французской политике на Ближнем Востоке. Вместе с тем обращение к французским документам позволяет лучше представить развитие событий в ближневосточном регионе в целом. Предметом данной статьи стал анализ позиции Франции в преддверии и в ходе арабо-израильской войны в мае – июне 1967 г.

Положение на Ближнем Востоке было ненормальным с момента раздела Палестины и создания государства Израиль в 1948 г. Арабское палестинское государство так не было создано. В результате первой арабо-израильской войны в 1949 г. были заключены соглашения о перемирии между Израилем и его арабскими соседями. Границы Израиля не были закреплены, возникла проблема палестинских беженцев.

В результате тройственной (Великобритания, Франция и Израиль) агрессии против Египта на линии разграничения между Египтом и Израилем на Синае, а также на египетской военной базе в Шарм аш-Шейхе, на входе в Тиранский пролив и залив Акаба, были размещены специальные силы ООН. Тем самым был гарантирован проход израильских коммерческих судов в порт Эйлат.

Обострение ситуации в регионе произошло в апреле 1967 г. в связи с действиями палестинских бойцов, поддержанных Сирией. Дамаск безоговорочно солидаризировался с вооруженными действиями палестинцев на границе с Израилем, стремясь возглавить арабов в их борьбе против еврейского государства. По донесению французского посла в Тель-Авиве, 7 апреля сирийцы в столкновении с израильцами потеряли шесть самолетов МИГ-21, три артиллерийских орудия и один танк. Французский дипломат предупредил: «Если бои продолжатся в таком же ритме, то дело может стать серьезным»².

При этом советское руководство в рассматриваемый период полностью поддерживало Сирию, сделав ставку на укрепление отношений с некоторыми арабскими странами, в первую очередь с Каиром и Дамаском. Что касается вооруженных столкновений на Ближнем Востоке, то советские представители всю ответственность за

Наринский Михаил Матвеевич – доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений МИД России, Заслуженный деятель науки РФ. (Москва, Россия).

¹ *Примаков Е.М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978; *его же.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006; *Пырлин Е.Д.* Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., 2002.

² Documents diplomatiques français (далее – DDF), 1967, t. 1 (1 Janvier – 1 Juillet). Bruxelles – Bern, 2008, № 130, p. 371.

развитие событий возлагали на Израиль. Со своей стороны, французские дипломаты обращали внимание на то, что Франция не имела отношения к созданию государства Израиль, но считалась с фактом его существования.

Президент Египта Г.А. Насер не мог оставаться в стороне от разворачивавшихся событий. Египетские и сирийские руководители соперничали за лидерство в арабском мире, стремились продемонстрировать непримиримую враждебность в отношении Израиля. 16 мая начальник штаба египетской армии генерал Мухаммед Фавзи передал командующему силами ООН на Ближнем Востоке индийскому генералу Рикхи следующую просьбу: «Я отдал приказ вооруженным силам Объединенной Арабской Республики быть готовыми предпринять действия, если Израиль начнет агрессию против какого-либо арабского государства. С целью осуществления этих указаний была отобилизована часть наших войск на восточном фронте в Синае. Для обеспечения безопасности войск ООН, которые сконцентрированы в контрольных пунктах, прошу вас вывести эти войска из этих контрольных пунктов»³. (Войска ООН были расположены на линии разграничения между египетскими и израильскими силами после вооруженного конфликта в ноябре 1956 г.) По мнению Е.М. Примакова, эта акция президента Насера имела целью запугать Израиль без нанесения по нему удара. Египетский лидер укреплял свой авторитет в арабском мире. Генеральный секретарь ООН У Тан предложил вывести все войска ООН с линии разграничения между Египтом и Израилем, что и было сделано. Египетские войска вошли в Шарм аш-Шейх, на входе в Тиранский пролив и залив Акаба. После этого, 22 мая, Насер заявил, что он закрывает Тиранский пролив для израильского судоходства и судов с израильскими стратегическими грузами. Тем самым он стремился продемонстрировать свою готовность активно противостоять Израилю. Французские дипломаты отмечали, что решение Насера стало неожиданностью для Москвы. При этом египетский лидер стремился избежать прямого военного столкновения с Израилем⁴. «Можно сомневаться, что он втянется в авантюру, хотя осложнения всегда возможны», — утверждал французский посол в Каире⁵. Тем не менее Египет переместил на Синайский полуостров значительные вооруженные силы, пять дивизий, из которых одну бронетанковую.

В записке юридической службы французского МИД отмечалось, что вопросы судоходства по заливу Акаба неизменно вызывали споры о правовой стороне вопроса. Израильско-египетское соглашение о перемирии февраля 1949 г. разрешало проход торговых судов через пролив, но запрещало проход израильских военных кораблей. Позднее Египет, ссылаясь на состояние войны с Израилем, закрыл для всех его судов и залив Акаба. «Создавшаяся в то время ситуация была довольно неопределенной с точки зрения международного права», — такой вывод делался на Кэ д'Орсэ⁶.

После Суэцкого кризиса израильские силы заняли сектор Газа и Шарм аш-Шейх, контролируя пролив Тиран. Под давлением Генеральной Ассамблеи ООН Израиль в марте 1957 г. согласился передать эти территории под контроль сил Объединенных Наций. Израиль предупредил, что нарушение его свободы судоходства по заливу Акаба будет рассматриваться им как *casus belli*. США, Франция и некоторые другие страны поддержали эту позицию Израиля, как и Генеральная Ассамблея ООН. Французские юристы приходили к следующему выводу: «Речь шла таким образом об урегулировании де факто, произведенном в основном односторонними декларациями отдельных стран на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, но не ставшим объектом какого-либо формального соглашения между ними»⁷.

Израиль воспринял отвод сил ООН из Шарм аш-Шейха в мае 1967 г. как заметное возрастание угрозы со стороны Египта: «Эта эвакуация позволит египтянам нанести

³ *Примаков Е.М.* Конфиденциально..., с. 115.

⁴ Там же, с. 116.

⁵ DDF, 1967, t. 1, № 183, p. 507.

⁶ *Ibid.*, № 203, p. 541.

⁷ *Ibid.*, p. 542.

Израилю очень опасный удар, не переходя израильскую границу и таким образом не совершая формально акт вооруженной агрессии»⁸. США в ходе кризиса полностью поддерживали Израиль.

Египет считал себя в состоянии войны с Израилем, а потому полагал, что имеет право препятствовать израильским кораблям и всем другим судам, в отношении которых имелось подозрение, что они перевозят в Израиль стратегические материалы, использовать Тиранский пролив, судоходство в котором могло осуществляться только проходом через египетские территориальные воды⁹. Российский специалист по ближневосточной проблеме утверждал: «Решение египетской стороны о закрытии Акабского залива и Тиранского пролива нельзя считать бесспорным, оно явно возникло под влиянием той крайней напряженности, которая стала господствующей к тому времени в египетско-израильских отношениях»¹⁰.

В сложившейся ситуации Париж советовал Каиру и Дамаску проявлять сдержанность. В то же время им предпринимались попытки организовать консультации четырех великих держав по ситуации на Ближнем Востоке, но СССР отказался принимать в них участие, возлагая всю ответственность за обострение ситуации на Израиль. Суммируя французскую позицию, министр иностранных дел М. Кув де Мюрвиль отмечал: «Франция твердо привержена поддержанию мира на Ближнем Востоке. С начала нынешнего кризиса она не переставала советовать проявлять умеренность всем задействованным сторонам, призывая их избегать втягивания в процесс эскалации, и особенно она предостерегала их от опасности трансформации нынешнего кризиса в военное столкновение с плачевными результатами для всех»¹¹. Париж вновь и вновь предлагал Москве согласиться на четырехсторонние консультации по кризису на Ближнем Востоке, но его попытки были безуспешными.

Президент Франции Шарль де Голль настойчиво призывал к сдержанности и Египет, и Израиль. В беседе с послом Египта 25 мая он подчеркнул: «Итак, главное заключается в том, чтобы никто не взял на себя инициативу начать военные действия»¹².

СССР полностью поддерживал позицию и действия Египта. В телеграмме советскому послу в Каире от 25 мая министр иностранных дел А.А. Громыко назвал требование Насера о выводе войск ООН из района Газы и с Синайского полуострова «оправданным» и «сильным шагом, который произвел соответствующее положительное действие»¹³. При этом и Советский Союз, и Соединенные Штаты Америки не хотели дальнейшей эскалации событий. Однако под давлением израильского руководства позиция США претерпевала изменения, склоняясь к согласию на военные действия Израиля против арабских стран.

27 мая глава советского правительства А.Н. Косыгин обратился с личным посланием к президенту Франции Ш. де Голлю по вопросу ближневосточного кризиса. Отдавая должное усилиям французского руководства по сохранению мира на Ближнем Востоке, Косыгин выступил адвокатом «законных интересов и прав арабских государств, справедливость позиции которых трудно отрицать»¹⁴. На следующий день де Голль поблагодарил советского премьера за послание и отметил, что французские озабоченности, по сути, схожи с советскими.

Министр иностранных дел М. Кув де Мюрвиль подчеркивал важность сохранения для Франции возможностей осуществлять самостоятельные действия на Ближнем Востоке¹⁵. 29 мая министр передал инструкции представителю Франции в Совете Без-

⁸ Ibid., № 195, p. 527.

⁹ Ibid., № 206, p. 549.

¹⁰ Пырлин Е.Д. Указ. соч., с. 58.

¹¹ DDF, 1967, t. 1, № 207, p. 550.

¹² Ibid., № 213, p. 560.

¹³ Примаков Е.М. Конфиденциально..., с. 117.

¹⁴ DDF, 1967, t. 1, № 225, p. 578.

¹⁵ Ibid., № 227, p. 580.

опасности ООН Роже Сейду. Кув де Мюрвиль отмечал наличие фундаментальных разногласий между членами Совета Безопасности по Ближнему Востоку. Чтобы избежать ненужного обострения, французскому представителю предписывалось воздержаться при голосовании в Совбезе ООН по резолюции, подтверждающей свободу судоходства по заливу Акаба. «В этом же духе я добавлю, — телеграфировал министр, — что единственная резолюция, которая имеет шанс быть принятой — это резолюция общего характера, призывающая все заинтересованные стороны к сдержанности, приглашающая воздерживаться от любых военных действий и избегать любых инициатив, способных увеличить напряженность»¹⁶.

1 июня генерал де Голль имел беседу с министром иностранных дел Сирии Ибрагимом Макосом. Президент Франции предостерегал собеседника от необдуманных действий: «Я — ваш друг, и желаю, чтобы вы не взяли на себя инициативу начала вооруженных действий. Я желаю, чтобы Насер не начал стрельбу из пушек. Я признаю, что вопрос о заливе Акаба поставлен. Но надо вести переговоры, найти методы, найти решение»¹⁷.

Президент Насер в противостоянии с Израилем стремился упрочить свое положение лидера арабского мира. Он заявлял о своем стремлении ликвидировать последствия вооруженного конфликта 1956 г., восстановить суверенные права Египта на Синайском полуострове и в заливе Акаба. Посол Франции в Каире Жак Ру констатировал: «Таким образом, меньше чем за две недели операция устрашения, призванная защитить Сирию от угрозы агрессии, постепенно трансформировалась в общее противостояние, которое вовлекло все арабские страны и наиболее непосредственно соседей Израиля»¹⁸.

Генерал де Голль и французское руководство последовательно выступали против развязывания вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, против начала военных действий. 2 июня правительство Франции сделало официальное заявление: «Франция ни в коей мере и никоим образом не связана ни с одним из задействованных государств. По своей собственной инициативе она считает, что все государства имеют право на существование. Но она полагает, что наихудшим было бы начало военных действий. Вследствие этого то государство, которое первым прибегнет к силе оружия, каково бы оно ни было, не получит с ее стороны ни одобрения, ни поддержки»¹⁹.

Со своей стороны арабские дипломаты утверждали: «Президента Насера в течение мая подталкивали к действиям вследствие провокаций со стороны Эшкола²⁰, утверждавшего, что Израиль готовился к массированным действиям против Сирии»²¹. Эту же версию развития событий подпитывали советские представители на Ближнем Востоке.

В обстановке дальнейшего возрастания напряженности в регионе США и Великобритания выступили с инициативой проекта декларации морских держав, подтверждавшей свободу судоходства в проливе Тиран. Франция отказалась поддержать эту акцию, утверждая, что «она не будет способствовать уменьшению напряженности на Ближнем Востоке»²².

В то же время в израильском руководстве усилились настроения в пользу превентивного удара по арабским армиям. В ночь с 3 на 4 июня состоялось экстренное заседание израильского правительства, на котором было принято окончательное решение о начале военных действий против арабских сил 5 июня. В этот день Изра-

¹⁶ Ibid., № 231, p. 588–589.

¹⁷ Ibid., № 238, p. 600.

¹⁸ Ibid., № 242, p. 608.

¹⁹ Fondation Nationale des Sciences Politiques. Archives. Maurice Couve de Murville. Discours 1958–1989. Assemblée Générale des Nations Unis 22 juin 1967, p. 8.

²⁰ Эшкол Леви — премьер-министр Израиля с 1963 г.

²¹ DDF, 1967, t. 1, № 244, p. 613.

²² Ibid., № 247, p. 617.

иль развязал новую войну на Ближнем Востоке. В связи с этим Франция сразу же прекратила поставки оружия и военных материалов всем государствам, вовлеченным в конфликт²³.

Получив информацию о начале военных действий на Ближнем Востоке, французское руководство предприняло усилия в Совете Безопасности ООН с целью прекращения боев. В инструкции министра Кув де Мюрвиля французскому представителю в Совете Безопасности отмечалось: «Таким образом, вы можете поддержать предложение, которое самым настоятельным образом побудит задействованные стороны к немедленному прекращению огня, не предпреляя вопрос об ответственности за начало военных операций»²⁴.

В этом же направлении действовало советское руководство, согласовывавшее свои шаги с Вашингтоном и Парижем. 5 июня А.Н. Косыгин передал по линии срочной связи президенту Франции Ш. де Голлю телеграмму, в которой выражалось убеждение советского правительства в том, что долг всех великих держав добиваться скорейшего прекращения вооруженного конфликта. Де Голль ответил незамедлительно: «Перед лицом начавшихся теперь военных действий французское правительство согласно с мнением советского правительства, что четыре державы должны постараться добиться прекращения боев»²⁵.

В первый же день войны египетские военно-воздушные силы понесли тяжелые невосполнимые потери. Стремясь объяснить происходящее, египтяне попытались возложить ответственность на США и Великобританию, якобы принявших участие в военных действиях на стороне Израиля. На самом деле ничего подобного не было. Вооруженные силы Израиля продемонстрировали явное превосходство над арабскими армиями. Посол Франции О. Вормсер сообщал из Москвы; «Теперь, когда Суэцкий канал закрыт, когда поставки нефти из Ирака и Кувейта прекращены, арабские страны ищут в мнимом англо-американском вмешательстве оправдание своим первоначальным поражениям»²⁶. Этот пропагандистский ход был направлен как на внутреннюю арабскую аудиторию, так и на международное сообщество. Тогда же египетские власти объявили о закрытии Суэцкого канала для международного судоходства.

В условиях начавшегося военного конфликта французское руководство поддерживало постоянные контакты с Москвой. 6 июня А.Н. Косыгин направил Ш. де Голлю послание, в котором призывал выступить с призывом к прекращению огня и к отводу войск на линии перемирия. Из Парижа последовал немедленный ответ. Шарль де Голль так излагал французскую позицию: «Французское правительство, как и советское правительство, желает, чтобы Совет Безопасности сегодня же выступил за прекращение огня на Ближнем Востоке. Как и вы, мы считаем, что решение о прекращении огня должно сопровождаться решением об отводе войск. Что касается линии, на которую должен быть осуществлен этот отвод, можно было бы предусмотреть возврат на линию перемирия, соответственно тем позициям, которые стороны занимали до начала военных действий»²⁷.

6 июня Совет Безопасности ООН принял резолюцию с призывом ко всем заинтересованным правительствам принять все необходимые меры для немедленного прекращения огня и прекращения всякой военной деятельности в регионе. В связи с принятием этой резолюции французский представитель в Совете Безопасности заявил: «Французская делегация не может себе представить, что призыв, который Совет единодушно адресовал участвующим сторонам, не был бы услышан, ибо причастные

²³ Ibid., № 338, p. 820 (note).

²⁴ Ibid., № 250, p. 620.

²⁵ Ibid., № 258, p. 634.

²⁶ Ibid., № 261, p. 637.

²⁷ Ibid., № 267, p. 645.

государства не могут игнорировать то, что эту резолюцию подкрепляет весь авторитет Объединенных Наций»²⁸.

Однако большинство арабских стран и Израиль отказывались выполнить эту резолюцию Совета Безопасности. Тогда глава советского правительства А.Н. Косыгин направил президенту Франции Ш. де Голлю послание, обращая его внимание на отказ Израиля выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН. При этом советский руководитель обходил молчанием позицию арабских стран. Де Голль ответил незамедлительно: «Учитывая нынешнее отношение большинства арабских государств и Израиля к резолюции Совета Безопасности, необходимо добиться осуществления прекращения огня»²⁹.

Выступая 7 июня в Национальном собрании, М. Кув де Мюрвиль подчеркнул: «Наша позиция, конечно, соответствует традиционной позиции Франции, а именно, что использование силы не является средством урегулирования конфликтов. Я подчеркиваю, что это относится как к одной, так и к другой стороне нынешнего конфликта»³⁰.

В то же время французский посол в Каире обратился к египетским властям с запросом о причинах и о смысле закрытия Суэцкого канала для судоходства. Получив необходимые разъяснения, французский дипломат все же выразил сомнения в оправданности этой меры, вступившей в противоречие с Константинопольской конвенцией 1888 г. об обеспечении свободного плавания по Суэцкому каналу³¹.

8 июня де Голль имел беседу с американским политическим деятелем Ричардом Никсоном. Говоря о политике советских руководителей на Ближнем Востоке, де Голль отметил: «Они имеют там некоторые позиции, особенно в тех арабских странах, которые называют себя социалистическими. Они никогда не имели подобной позиции в такой мере. Они не хотят ее потерять, именно поэтому они поддерживают арабов. Но они не пойдут слишком далеко, и они не предпримут слишком многого. С момента победы Израиля русские приняли прекращение огня. Они заявляют об этом на свой манер, но они не подталкивают к чрезмерным осложнениям. Они хотят сохранить собственное положение и репутацию друзей в арабском мире, но у них нет намерения зайти слишком далеко». Вернувшись по ходу беседы к оценке советских устремлений, де Голль заявил: «Они хотели бы сохранить свои позиции, и они будут поддерживать арабов до некоторой степени. Они не пойдут до конца, поскольку, как я считаю, они ни в коей мере не хотят слишком большого и слишком длительного конфликта»³².

В тот же день А.Н. Косыгин обратился к де Голлю с посланием, в котором обращал внимание на невыполнение Израилем резолюции Совета Безопасности. Косыгин предлагал оказать давление на Израиль, чтобы побудить его не только прекратить огонь, но и отвести войска на линию перемирия. Де Голль ответил немедленно: «Я разделяю озабоченность, которую внушает Вам продолжение военных действий на Ближнем Востоке, несмотря на резолюцию Совета Безопасности. Несомненно, само по себе это продолжение фактически неизбежно. В этих условиях, с моей точки зрения, важно объединить усилия, чтобы заставить понять, что надо в ближайшем будущем приступить к рассмотрению условий общего урегулирования»³³. Де Голль рассуждал как опытный политик, нацеленный на стратегическое решение проблем Ближнего Востока.

К тому времени выяснилось, что армии арабских государств потерпели сокрушительное поражение. 9 июня президент Египта Насер выступил по радио и телеви-

²⁸ Ibid., № 266, p. 644.

²⁹ Ibid., № 273, p. 652.

³⁰ Fondation Nationale des Sciences Politiques. Archives. Maurice Couve de Murville. Discours 1958–1989. Assemblée Nationale 7 juin 1967, p. 18.

³¹ DDF, 1967, t. 1, № 269, p. 647.

³² Ibid., № 275, p. 657–658.

³³ Ibid., № 276, p. 659.

дению. Взяв на себя ответственность за военное поражение арабов, он объявил об отказе от всех государственных постов и уходе «в частную жизнь». Реализации этого решения воспрепятствовала арабская улица. Египтяне вышли на массовые демонстрации в поддержку Насера. Египетского лидера поддержало и советское руководство, пообещав ему безвозмездно восстановить военный потенциал Египта³⁴.

Несмотря на резолюцию Совета Безопасности ООН, Израиль продолжал военные действия. 10 июня его войска начали продвижение к Дамаску. СССР не мог допустить разгрома своих арабских подопечных. Первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов вызвал посла Израиля в Москве и вручил ему ноту, в которой говорилось: «Если Израиль не прекратит немедленно военные действия, Советский Союз совместно с другими миролюбивыми государствами примет в отношении Израиля санкции со всеми вытекающими отсюда последствиями». В ноте было заявлено: «Правительство Союза ССР приняло решение о разрыве дипломатических отношений с Израилем»³⁵. Это решение было реализовано. В тот же день, 10 июня, военные действия на Ближнем Востоке были прекращены.

В ходе военных действий Израиль оккупировал Голанские высоты на границе с Сирией, арабскую часть Иерусалима, западный берег реки Иордан, сектор Газа и Синайский полуостров, выйдя на восточный берег Суэцкого канала. Позиция Франции в ходе арабо-израильской войны получила одобрение арабских стран, но была воспринята с неодобрением в Израиле³⁶.

Несмотря на военное поражение, арабские руководители решительно отвергали долгосрочное мирное урегулирование с Израилем. 13 июня французский посол П.-Л. Фалез был принят президентом Ливана Ш. Элу. Президент изложил послу позицию арабских лидеров: «Никакое общее и постоянное урегулирование между арабами и Израилем, будь то путем прямых или непрямых переговоров, будь то путем двусторонних или многосторонних соглашений, невозможно». Президент Ливана выразил пожелание, чтобы «французское правительство не компрометировало себя участием в любых преждевременных инициативах планируемого урегулирования, то ли предлагая их, то ли открыто их поддерживая»³⁷.

Однако Франция поддержала предложение Советского Союза от 13 июня о срочном созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН для рассмотрения положения на Ближнем Востоке. Относительно позиции СССР в Париже считали, что «целью советского правительства было прежде всего восстановить доверие арабских стран и помочь им добиться отвода израильских войск. Надо было также выявить американскую враждебность в отношении дела арабов»³⁸. Французский МИД отмечал: «Эта сессия Генеральной Ассамблеи сможет, таким образом, при уважении Устава ООН осуществить углубленную дискуссию по трудным проблемам, которые предстоит урегулировать»³⁹. Министр иностранных СССР А.А Громыко считал координацию действий делегаций двух стран в Совете Безопасности ООН «замечательной»⁴⁰. Советский Союз внес в Совет Безопасности проект резолюции, осуждающей Израиль как агрессора и требующей немедленного вывода израильских войск с оккупированных территорий. Французское руководство отнеслось к советской инициативе с пониманием: «Несомненно, французская делегация не будет голосовать против резолюции, предложенной советской делегацией. В действительности, мы считаем, что завоевание силой оружия не может служить основанием для оккупации террито-

³⁴ Пырлин Е.Д. Указ. соч., с. 69.

³⁵ Примаков Е.М. Конфиденциально..., с. 122–123.

³⁶ DDF, 1967, t. 1, № 286, p. 681–684.

³⁷ Ibid., № 290, p. 686–689.

³⁸ Ibid., № 337, p. 812.

³⁹ Ibid., № 296, p. 698.

⁴⁰ Ibid., № 294, p. 695–696.

рии. Поэтому в принципиальном плане мы не можем противодействовать предложению Советского Союза»⁴¹.

Выступая 15 июня в Национальном собрании, французский министр иностранных дел М. Кув де Мюрвиль заявил: «В течение нескольких дней своего сокрушительного наступления государство Израиль одержало военную победу, уничтожив вооруженные силы противников и оккупировав громадную территорию... Франция продолжает настаивать,... что подлинное решение, я хочу сказать длительное решение, не может быть навязано силой, оно должно стать результатом соглашения всех сторон»⁴².

Глава советского правительства А.Н. Косыгин, возглавивший делегацию СССР на чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, выразил готовность по пути в Нью-Йорк сделать остановку в Париже. Президент де Голль в ответ телеграфировал: «Наше правительство действительно придает важность предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. С другой стороны, очень желательно поддерживать тесный контакт с вашим правительством по этому поводу. Если вы хотите, направляясь в Нью-Йорк, сделать остановку в Париже, я буду очень рад Вас видеть»⁴³. В то же время американские дипломаты открыто выражали беспокойство в связи с визитом Косыгина в Нью-Йорк, опасаясь, что выступление советского премьера в ООН будет очень жестким⁴⁴.

16 июня президент Франции Шарль де Голль имел обстоятельную беседу с главой советского правительства А.Н. Косыгиным, сделавшим остановку в Париже. Де Голль в разговоре один на один подчеркнул: «Я констатирую, что мы вступаем в период опасной международной напряженности. Именно поэтому, как вы знаете, та позиция, которую мы избрали в соответствии с нашей политикой — это не позиция войны, совсем наоборот; мы заявляли обеим сторонам как арабам, так и израильтянам, что тот, кто совершит нападение первым, будет виновен. Несомненно, что Израиль напал первым». Косыгин со своей стороны заявил, что все миролюбивые государства должны объединить свои усилия, чтобы наказать агрессора. Невозможно пытаться оправдать агрессию Израиля. Де Голль отвечал, что Израиль имеет аргументы в пользу своих действий. Многие люди считают, что Израиль не мог действовать по-другому, что он находился в угрожаемом положении, что это маленькое государство, окруженное арабскими странами. «Я хочу этим сказать, что необходимо решение, приемлемое и для Израиля, и для арабов, а также для великих держав, и это является необходимым условием. Израиль потеряет часть того, что он захватил, а кое-что сохранит... Если этого не произойдет, то мы окажемся в более или менее явном состоянии войны... Мы, конечно, предпочитаем, чтобы время и переговоры привели к приемлемой ситуации, при которой Израиль утратит большую часть того, что он захватил, и при которой будут решены практические вопросы, такие как беженцы, залив Акаба, судоходство по каналу, отношения между соседями. В противном случае можно ожидать самых худших международных осложнений». Косыгин в ответ утверждал, что арабы не смирятся ни с каким компромиссным вариантом. Они не поймут французскую позицию нейтралитета перед лицом явной агрессии со стороны Израиля.

Далее де Голль подчеркнул, что проблема Ближнего Востока настолько же трудна, сколь и сложна.

А.Н. Косыгин напомнил о шагах советского руководства, направленных на прекращение огня. Он отметил, что только совместные усилия СССР и США позволили добиться прекращения огня. Обмен посланиями между Москвой и Парижем также имел своей основной целью именно немедленное прекращение огня. Но арабы хотели

⁴¹ Ibid., № 298, p. 702.

⁴² Fondation Nationale des Sciences Politiques. Archives. Maurice Couve de Murville. Discours 1958–1989. Assemblée Nationale 15 juin 1967, p. 3–10.

⁴³ DDF, 1967, t. 1, № 306, p. 716–717.

⁴⁴ Ibid., № 308, p. 720–721.

продолжать военные действия. Сирийцы вначале не соглашались на прекращение огня. «Тем не менее мы настаивали на действительном прекращении огня, которое, в конечном счете, было принято Насером, Сирией и Иорданией». Глава советского правительства подчеркнул, что это лишь первый этап. Следующим этапом должен был стать отвод войск от линии прекращения огня. По мнению Косыгина, прекращение вооруженных действий не должно было означать признания поражения арабов. Сессия Генеральной Ассамблеи ООН должна была бы осудить израильского агрессора и потребовать отвод войск. «Короче, наша основная цель — это возврат к *statu quo ante*, которое представляет собой настолько же минимальное условие, насколько и легитимное».

Де Голль вновь привлек внимание к попыткам Франции не допустить вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. Соединенными усилиями великих держав удалось прекратить военные действия. Президент Франции поставил вопрос, что же дальше: «Либо одна, либо другая сторона могут возобновить вооруженную борьбу. Это одна возможность. Но на этот раз борьба будет немедленно иметь самые тяжелые международные последствия, в частности, между вами (СССР. — *М.Н.*) и Соединенными Штатами». Де Голль подчеркнул, что основная задача — это сохранение международного мира. Необходимо ориентироваться на международное урегулирование между Израилем и арабами с согласия великих держав: СССР, США, Великобритании и Франции. Президент Франции вновь повторил свою мысль о том, что Израиль не сможет удержать все захваченные им территории. «В действительности, основной вопрос таков: либо мы будем иметь мирное урегулирование, либо мы будем иметь очень тяжелый международный кризис, т.е. в основном кризис между вами (СССР. — *М.Н.*) и Соединенными Штатами».

А.Н. Косыгин в ответ утверждал, что ни одно арабское государство не согласится на удержание Израилем каких-либо территорий. Советское руководство также решительно возражало против такого развития событий, «поскольку эта позиция состоит в том, чтобы поддержать агрессора, и она дает возможность каждой стране достичь своих целей силой». Теперь надо найти радикальное решение, поскольку только оно может быть реализовано немедленно, чтобы обеспечить отвод войск. Глава советского правительства подчеркнул: «Не может быть и речи о том, чтобы колебаться или отступить в этом вопросе: ни мы, ни арабы не примут того, чтобы Израиль сохранил территории, оккупированные в результате агрессии».

Президент Франции со своей стороны заявил: «Мы считаем, что будущее урегулирование, если оно произойдет, должно позволить Израилю существовать. Мы, впрочем, не считаем, что он должен требовать слишком многого и завоевать арабские территории. Еще вчера мы публично заявили, что ничего не решено, и что все должно быть урегулировано путем переговоров, а не применением оружия».

А.Н. Косыгин утверждал, что необходимо как можно скорее вернуться к территориальному положению, существовавшему до вооруженного конфликта. Это означало уход Израиля с Синайского полуострова и с берега Суэцкого канала. Он подчеркнул, что блокирование Суэцкого канала не может долго продолжаться. Глава советского правительства вновь и вновь настаивал на необходимости ухода Израиля со всех оккупированных территорий. В заключение он отметил, что Советский Союз и Франция имели одну и ту же цель: положить конец вооруженному конфликту между Израилем и арабскими странами⁴⁵.

17 июня министр иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиль информировал посла в Москве О. Вормсера о переговорах президента Шарля де Голля с главой советского правительства А.Н. Косыгиным.

По информации министра, «Косыгин отметил, что СССР неизменно стремился предотвратить, затем локализовать вооруженный конфликт, наконец, добиться его

⁴⁵ Ibid., № 312, p. 728–737.

прекращения. Русские призывы, обращенные к арабам, к Израилю, как и к Совету Безопасности, имели одну цель — прекращение военных действий... Косыгин настаивал, что предложение о прекращении огня должно было сопровождаться требованием отвода всех войск на линии перемирия». Усилия по прекращению огня поддерживали руководители США. Советский премьер-министр отметил свою переписку с президентом Франции генералом де Голлем, «которая в громадной степени облегчила установление прекращения огня». Глава советского правительства подчеркнул, что прекращение огня — только первый этап. По словам Кув де Мюрвиля, Косыгин считал, что Генеральная Ассамблея ООН должна была решить два вопроса: «один, касающийся осуждения израильской агрессии, второй — об отводе войск на исходные позиции».

По сообщению министра, президент Шарль де Голль напомнил французские усилия не допустить начала военных действий на Ближнем Востоке. Тем не менее Израиль начал военные действия. Он далеко не сразу согласился на прекращение огня. Кув де Мюрвиль так суммировал высказывания президента де Голля: «Резюмируя, представляется, что ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты не хотят вести войну из-за Ближнего Востока; вследствие этого нужен мир. Израиль не сохранит все то, что он завоевал. Когда-нибудь, в достаточно отдаленном времени, урегулирование должно быть достигнуто в отношении границ, судоходства по заливу Акаба и по Суэцкому каналу, судьбы беженцев, отношений Израиля с его соседями. Франция настроена участвовать в этом урегулировании, в первую очередь, сохраняя свои контакты с арабскими странами». Де Голль отметил, что французское правительство ни в коей мере не выступает против отвода израильских войск на линии перемирия, но непонятно, как можно заставить Израиль сделать это.

По информации Кув де Мюрвиля, А.Н. Косыгин отметил, что ни СССР, ни арабские страны не согласятся на какие-либо территориальные приобретения Израиля через применение им силы. Глава советского правительства подчеркнул, что Советский Союз выступает за возобновление функционирования Суэцкого канала, и это полностью соответствует интересам Франции.

Министр сообщал, что в завершение беседы де Голль заявил: «Мы считаем, что урегулирование, если оно когда-нибудь состоится, не приведет к простому возврату к статус-кво. Франция не участвовала в создании Израиля, которое было совершено американцами, англичанами и русскими. Тем не менее она считает, что всякое возможное урегулирование должно позволить Израилю существовать»⁴⁶.

Возвращаясь к оценке своей встречи с А.Н. Косыгиным, де Голль в беседе с британским премьер-министром Г. Вильсоном 19 июня отметил, что советский деятель показался ему раздраженным и огорченным. По мнению французского президента, невозможно было добиться в ООН осуждения Израиля и отвода его войск. Далее де Голль заявил: «Мы вступили в чрезвычайно трудный период, когда ни четыре великие державы, ни вы, ни мы, ни даже Соединенные Штаты и Россия не держат в своих руках бразды правления и долгое время не смогут их перехватить. Предстоит очень серьезный и опасный период, в отношении которого неизвестно, когда он завершится, до этого невозможно договориться о чем бы то ни было. Ни вы, ни мы, мы ничего не сможем сделать; Соединенные Штаты и Советский Союз, впрочем, также ничего не смогут. Все барьеры преодолены». Де Голль отметил, что во Франции в прошлом были настроения враждебности в отношении арабов, но в последнее время ситуация изменилась. Французы не выступают за ссору с арабами. В результате кризиса «все изменилось и для Израиля, и для арабов, которые не примут окончательного поражения. Никакое мирное урегулирование между ними в настоящее время невозможно, они вступили в состояние войны, они в нем и останутся». Характеризуя общую международную обстановку, де Голль подчеркнул необходимость прекращения американской войны во Вьетнаме⁴⁷.

⁴⁶ Ibid., № 314, p. 739–742.

⁴⁷ Ibid., № 319, p. 749–759.

В тот же день во время второй беседы с Г. Вильсоном де Голль критически отозвался о выступлении президента США Л. Джонсона по проблеме Ближнего Востока: «он говорил так, как будто все зависит от него одного». Джонсон не согласен с тем, что Израиль должен отойти на первоначальные позиции. Он возлагает ответственность за начало войны на Каир, поскольку Египет перекрыл свободное судоходство в проливе Акаба. Американский президент предлагает организовать переговоры об общем урегулировании, но не называет никого из участников, кроме США⁴⁸.

В ходе беседы с Вильсоном 20 июня де Голль сообщил о намеченном на начало июля визите премьер-министра Ж. Помпиду в Москву. Французский лидер не ожидал от этого визита серьезных результатов, но он констатировал ясное желание со стороны Косыгина поддерживать контакты с Парижем. «Он мне это сказал, и это неплохо, — отметил де Голль. — Что касается Джонсона, то он никогда не консультируется с нами, а мы тем более не консультируемся с ним. Он очень отдален от Франции, а мы отдалены от него»⁴⁹.

Контакты с арабскими руководителями приводили французских дипломатов к выводу, что перспективы примирения на Ближнем Востоке оставались весьма отдаленными. Относительно позиции СССР в Париже считали, что «целью советского правительства было прежде всего восстановить доверие арабских стран и помочь им добиться отвода израильских войск»⁵⁰.

21 июня французское правительство выступило с официальным заявлением по некоторым международным проблемам. Заявление увязывало в один пакет разрешение конфликта на Ближнем Востоке с окончанием войны во Вьетнаме. Заявление осуждало как угрозу уничтожения Израиля со стороны арабских стран, так и начало военных действий Израилем. Франция сохраняла эмбарго на поставки оружия в район Ближнего Востока⁵¹. Позиция Франции в отношении конфликта на Ближнем Востоке с одобрением воспринималась в ряде арабских стран, в частности, в Ираке.

Министр иностранных дел Израиля Абба Эбан, направляясь на сессию Генеральной Ассамблеи ООН, сделал остановку в Париже. Он имел беседу с президентом де Голлем. Французский лидер посоветовал ему: 1) не добиваться провозглашения декларации принципов, юридические основания которой были бы неопределенными, а применение двусмысленным; 2) избегать принятия любого документа, который представлял бы Израиль в качестве агрессора⁵².

Подводя итог прошедшему военному конфликту, французский посол в Тель-Авиве сообщал в Париж: «Пяти ночей и шести дней оказалось достаточно для сил обороны Израиля, чтобы не только нанести поражение коалиции арабских государств, но фактически чтобы нанести такой урон их армиям и привести их в состояние такого разгрома, что в течение многих месяцев, а, возможно, даже и многих лет, ни одна из них не сможет вступить в какое-либо вооруженное столкновение». В течение нескольких дней три четверти военной техники иностранного производства, которой располагали арабские армии, были либо захвачены Израилем, либо уничтожены. Сами израильские военные не ожидали такого быстрого и полного поражения арабов. Внешняя политика Израиля оказалась в совершенно новом положении. Однако, как отмечали французские дипломаты, основные проблемы остались неизменными: необходимость признания Израиля арабскими государствами, окончательное оформление его границ, свобода судоходства в проливе Тиран и по Суэцкому каналу, решение вопроса об арабских беженцах⁵³. Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел Израиля Абба Эбан подчеркнул невозможность

⁴⁸ Ibid., № 320, p. 773.

⁴⁹ Ibid., № 322, p. 778–780.

⁵⁰ Ibid., № 337, p. 812.

⁵¹ Ibid., № 326, p. 788 (note).

⁵² Ibid., № 324, p. 782.

⁵³ Ibid., № 328, p. 793–794.

отвода войск Израиля на их позиции 4 июня, он предложил прямые переговоры Израиля с арабскими соседями.

Собравшаяся по предложению Советского Союза от 13 июня, чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН для обсуждения положения, сложившегося на Ближнем Востоке, проходила в Нью-Йорке с 17 июня по 21 июля. Глава советского правительства А.Н. Косыгин, выступая на сессии ГА ООН, подчеркнул, что «до тех пор, пока войска Израиля будут продолжать занимать захваченные территории, пока не будут приняты срочные меры по ликвидации последствий агрессии, военный конфликт может вспыхнуть с новой силой в любую минуту»⁵⁴. Косыгин призвал Генеральную Ассамблею ООН принять решения, которые расчистили бы путь к миру на Ближнем Востоке.

Однако ни советский, ни американский проекты резолюции, ни альтернативные проекты резолюций неприсоединившихся и латиноамериканских государств не набрали необходимого большинства в две трети голосов. Арабские страны категорически не соглашались с любым проектом, предусматривавшим с их стороны прекращение состояния войны с Израилем. В результате чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН сумела принять лишь две скромные резолюции гуманитарного характера и заключительную процедурную резолюцию. В этом контексте и Франция прилагала усилия для улучшения положения арабского населения на оккупированных территориях⁵⁵.

Во время работы чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН М. Кув де Мюрвиль имел в Нью-Йорке беседу со своим советским коллегой А.А. Громыко. В ходе этой беседы был поставлен вопрос об отношении Франции к советскому проекту резолюции Совбеза ООН, осуждающей Израиль и требовавшей отвода его войск. Участвовавший в беседе советский представитель в Совете Безопасности ООН Н.Т. Федоренко напомнил, что генерал де Голль осудил действия Израиля. Французский министр отметил, что речь идет о разных проблемах. Он заявил: «В действительности большое затруднение — это Иерусалим. Израильтяне не согласятся восстановить статус Старого города. Другая основная трудность — это проблема беженцев. В то же время проблему эвакуации с Синайского полуострова и даже проблему судоходства в заливе Акаба разрешить менее трудно. Возможно, только время может найти средство исправить сегодняшнюю ситуацию»⁵⁶.

В эти же дни, 23 и 25 июня, состоялась встреча главы советского правительства А.Н. Косыгина с президентом США Л. Джонсоном в городке Гласборо (штат Нью-Джерси). Именно на ближневосточной проблеме Косыгин делал особый упор. Он осуждал Израиль, настаивал на скорейшем выводе его войск с оккупированных территорий, но признавал право Израиля на существование. Джонсон подтвердил, что США выступают за отвод израильских войск с захваченных территорий и за территориальную целостность государств региона. Вместе с тем он обращал внимание на необходимость найти решение и других проблем региона Ближнего Востока⁵⁷. Посол Франции в Вашингтоне в сообщении о беседах Косыгина с Джонсоном отмечал: «Каждый изложил свои позиции, и ни по Вьетнаму, ни по Ближнему Востоку точки зрения не сблизились ни в коей мере... Русские не оставляют арабов и не готовы помогать американцам достойно выбраться из вьетнамской ловушки»⁵⁸. Оценивая в целом международную ситуацию, президент Шарль де Голль констатировал наличие трех чрезвычайно мощных держав: США, СССР и Китая. Франция старалась не допустить раздела мира между ними. Он подчеркивал, что Франция действовала совершенно независимо.

⁵⁴ Пырлин Е.Д. Указ. соч., с. 74.

⁵⁵ DDF, 1967, t. 1, № 333, p. 804–806.

⁵⁶ Ibid., № 332, p. 803–804.

⁵⁷ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 2008, с. 156.

⁵⁸ DDF, 1967, t. 1, № 335, p. 335–336.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 июня, министр Кув де Мюрвиль утверждал, что шестидневная война ничего не решила и сделала ситуацию еще более трудной. «Однако основные установки остались прежними. Речь идет о том, чтобы на Востоке евреи и мусульмане могли жить бок о бок в условиях мира, толерантности и взаимного уважения»⁵⁹.

Подводя некоторые предварительные итоги чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, французский МИД отмечал благожелательные комментарии в арабских странах относительно позиции генерала де Голля по Ближнему Востоку: «В ней, в частности, в осуждении начала военных действий Израилем, увидели поддержку арабских тезисов, и Фавзи (Махмуд Фавзи — вице-премьер египетского правительства, ответственный за иностранные дела. — *М.Н.*) сослался на нее в своем выступлении в Ассамблее. Однако в Каире и в Дамаске хотели бы, чтобы мы (Франция. — *М.Н.*) пошли дальше и в ходе дебатов высказались бы за безусловный и безоговорочный отвод израильских войск»⁶⁰.

Президент Шарль де Голль очень ясно и полно изложил свою позицию по Ближнему Востоку 29 июня 1967 г. в ходе беседы с президентом Турции Дж. Сунаем. Он вновь выразил сожаление по поводу развернувшихся военных действий: «Мы считаем это очень огорчительным, и это не урегулирует ничего». Однако в результате военных действий сложилась новая ситуация.

В этой новой ситуации де Голль сформулировал основные принципы французской политики. Во-первых, все государства этого региона, включая Израиль, имеют право на существование. Во-вторых, сделанные завоевания не должны быть закреплены. «Это то, что Израиль не может признать. Надо, чтобы Израиль вернулся на местности на те позиции, которые он занимал до начала военных действий». В-третьих, еще раз подчеркнул де Голль, все государства этого региона должны иметь право на существование при отходе на исходные позиции. Нужны переговоры, нужно соглашение. Необходимо решение проблемы судоходства в регионе, проблемы беженцев, проблемы границ и мирного соседства арабов с Израилем.

«Мы желаем, — продолжал де Голль, — чтобы Объединенные Нации достигли достаточным большинством голосов согласия выразить волю, чтобы Израиль вернулся на исходные позиции, чтобы начались переговоры с целью обеспечить всем нормальные условия существования и урегулировать проблемы судоходства, беженцев и добрососедства... В этой ситуации, которую мы предвидим как длительную и огорчительную для всех, мы намереваемся сохранить наши отношения и с Израилем, и с арабами. Что касается этих последних, то мы желаем побуждать их к обретению заново их достоинства и к созиданию»⁶¹.

В Совете Безопасности ООН Франция голосовала за проект резолюции неприсоединившихся стран. По мнению Кув де Мюрвиля, этот проект включал необходимые основные положения: «отвод войск и поиск решения всех совокупных проблем, которые стоят между Израилем и арабскими странами». Министр подчеркивал, что речь идет о том, чтобы установить на Ближнем Востоке подлинный мир, позволяющий всем государствам региона, включая Израиль, существовать в стабильных и нормальных условиях. Для этого необходимо было, помимо вопросов судоходства, найти решение проблемы беженцев и создать условия для добрососедства государств региона⁶². К сожалению, этот проект резолюции, как и другие содержательные проекты, не был принят Генеральной Ассамблеей ООН.

1 июля Шарль де Голль имел беседу с А.Н. Косыгиным, возвращавшимся в Москву из Нью-Йорка. Косыгин выразил удовлетворение созывом чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он вновь настаивал на необходимости возврата к *statu quo ante*.

⁵⁹ Fondation Nationale des Sciences Politiques..., p. 4–5.

⁶⁰ DDF, 1967, t. 1, № 337, p. 818.

⁶¹ Ibid., № 341, p. 829–830.

⁶² Ibid., № 344, p. 838.

Этот процесс требовал времени, ибо арабы не соглашались принимать предложенное решение, а израильтяне тем более были против него.

Де Голль подчеркнул, что арабов нельзя оставлять в состоянии анархии и раздробленности, они должны получить возможность развиваться. «Мы продолжим помогать этим странам и поддерживать с ними настолько хорошие отношения, насколько это возможно. Что касается Израиля, то будет очень трудно добиться его возвращения на исходные позиции; это потребует больших усилий и займет много времени. В конце концов, все зависит от Соединенных Штатов: если они будут скрытно поддерживать Израиль в его стремлении остаться, он останется. Но если они придут к выводу, что Израиль должен уйти, он уйдет» Французский лидер выдвинул идею нейтрализации района к северу от Тивериадского озера, включая высоты в районе Кунейтры.

Косыгин вынужден был признать, что основное затруднение состояло в нежелании арабов вести переговоры с Израилем.

Подводя итоги беседы с главой советского правительства, президент де Голль подчеркнул: «Мы оба считаем, что надо признать Израиль, что его войска должны отойти, и что надо побудить к урегулированию вопросов мореплавания в заливе Акаба (по крайней мере), вопросов Иордании, беженцев и отношений между Израилем и арабами. Мы оба считаем, что это потребует много времени»⁶³.

Беседы французского президента Шарля де Голля с главой советского правительства А.Н. Косыгиным заложили базу для дальнейшего взаимодействия двух стран в процессе выработки резолюции Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. Резолюция подчеркнула «недопустимость захвата территории с помощью военной силы и необходимость действовать в направлении установления справедливого и прочного мира, в котором каждое государство региона сможет жить в безопасности».

Подтверждалось, что «выполнение принципов Устава требует установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, который должен включать применение следующих обоих принципов: (I) вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в последнем конфликте; (II) прекращение всех притязаний или враждебных заявлений и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в регионе и их права жить в мире, в безопасных и признанных границах, свободном от угрозы или актов применения силы».

Резолюция подтверждала необходимость:

а) гарантированной свободы судоходства в международных водах региона;
б) достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев;
в) гарантии территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в регионе посредством мер, включающих создание демилитаризованных зон»⁶⁴.

Характерно, что французский текст резолюции предусматривал освобождение *всех оккупированных территорий (tous les territoires occupés)*.

Английский текст был менее определенным, поскольку англичане опустили артикль «the» перед словом территории. Это различие послужило основанием для разной трактовки резолюции арабами и Израилем⁶⁵.

* * *

Рассмотрение французской политики в отношении арабо-израильской войны 1967 г. позволяет сделать вывод, что Париж стремился предотвратить развязывание

⁶³ Ibid., № 347, p. 847–857.

⁶⁴ Системная история международных отношений в четырех томах 1918–2003. Т. 4. Документы 1945–2003. Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2004, с. 259–260.

⁶⁵ *Примаков Е.М.* Конфиденциально..., с. 126–127.

вооруженного конфликта. После его возникновения Франция прилагала усилия, чтобы не допустить его разрастания и добиться скорейшего прекращения. Французское руководство во главе с генералом де Голлем занимало взвешенную позицию, полностью не поддерживая ни одну из противоборствующих сторон. Де Голль сумел разумно и взвешенно определить те основные аспекты конфликта, которые требовали разрешения для надежного устойчивого урегулирования. Французский президент прозорливо считал, что достижение такого урегулирования потребует длительного времени. Развитие событий подтвердило его правоту.

В ходе конфликта регулярно осуществлялись советско-французские контакты, включая обмен посланиями и встречи на высшем уровне. Однако в тот период советская внешняя политика полностью поддерживала арабских руководителей. Думается, что безоговорочная поддержка арабов и разрыв дипломатических отношений с Израилем стали просчетом Москвы. Именно такая односторонняя позиция СССР не позволила в полной мере реализовать возможности советско-французского сотрудничества на Ближнем Востоке.